

ствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу, а также поддерживать и укреплять международный мир и безопасность, постоянно возрастает по мере того, как весь мир продолжает борьбу с нарастающими глобальными проблемами. Вот почему мы считаем, что необходимо искренне вести всеобщий диалог, чтобы выработать разумные параметры реформы Организации Объединенных Наций.

Нашей главной целью должно быть совершенствование роли Организации Объединенных Наций и выполнения задач во всех сферах ее деятельности. Если говорить более конкретно, это должно включать укрепление ее роли в области превентивной дипломатии, управления международными кризисами, конфликтами и войнами, нарушения прав человека и проблем, связанных с глобализацией и развитием человечества.

В этой связи Иордания приветствует тот факт, что Международный уголовный суд вступает в новый этап, связанный с выборами его судей и прокуроров, который является дальнейшим шагом в утверждении международного правосудия и позиции по отношению к нарушениям международного гуманитарного права. Как хорошо известно Генеральной Ассамблее, Иордании выпала честь усердно работать, с тем чтобы внести значительный вклад в поддержку создания Суда и вступление в силу его Статута.

Иордания также гордится избранием Ее Величества королевы Рании аль Абдаллы в совет директоров Целевого фонда потерпевших в результате преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда. Как ожидается, фонд окажет ощутимое влияние на то, чтобы уменьшить страдания жертв самых ужасающих преступлений и их семей.

Что касается миротворческих операций Организации Объединенных Наций, Иордания по-прежнему уделяет большое внимание этой области деятельности системы Организации Объединенных Наций. Мы гордимся и считаем большой честью то, что вместе с другими государствами-членами мы участвуем в этих глобальных операциях в районах, которые затронула война, конфликт и нестабильность. Однако, для того, чтобы обеспечить действенное и полное выполнение высоких целей мандата каждой миротворческой операции,

необходимо предоставление достаточных бюджетных средств для слаженного проведения операций, включая своевременное возмещение платежей, причитающихся странам, предоставляющим войска.

В заключение позвольте мне вновь раз поблагодарить Председателя. Я желаю этой сессии Генеральной Ассамблеи всяческих успехов, и молю, чтобы аллах, наш господь, дал нам — всем и каждому — возможность выполнить возложенные на нас обязанности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Республики Сингапур Его Превосходительству профессору С. Джаякумару.

Г-н Джаякумар (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить министра иностранных дел Сент-Люсии г-на Джулиана Ханта с избранием на пост следующего Председателя Генеральной Ассамблеи. Сингапур рад тому, что представитель братского малого островного государства и член Форума малых островных государств занимает этот пост.

Я также присоединяюсь к другим выступавшим и отдаю дань памяти сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые пали жертвами насилия или нападения, включая особую дань памяти покойного Сержиу Виейры ди Меллу. Террористическое нападение, которое привело к его гибели, вызвало возмущение всего цивилизованного мира. Сержиу посвятил свою жизнь, и, в конечном счете, отдал свою жизнь во имя Организации Объединенных Наций. Его оплакивают и о нем скорбят многие друзья во всем мире. Лучше всего почтить его память путем подтверждения нашей приверженности тем идеалам, которым он служил.

Накануне войны в Ираке активнейшим образом обсуждалась роль Организации Объединенных Наций. Разумеется, Организации Объединенных Наций не чужды споры; но эти прения отличались тем, что они протекали в особо жесткой форме. Дискуссия была эмоциональной и напряженной. Разные стороны утверждали с ликованием или печалью, что Организация Объединенных Наций неактуальна или незаменима, представляет собой угрозу национальному суверенитету, является единственным источником международной законности, служит лишь инструментом единственной ныне су

пердержавы, либо является единственным средством сдерживания этой супердержавы. Действительно, это серьезные вопросы, которые требуют обсуждения, однако упрощенный способ проведения этих прений, в особенности представление ее как борьбы между односторонним и многосторонним подходами, с моей точки зрения, не помогает делу. К сожалению, словесная риторика затушевала, а не прояснила вопрос. Она чрезмерно упростила прения и приукрасила более сложную реальность. Опасность состоит в том, что мы можем уверовать в риторику и прийти к ошибочным выводам об актуальности или неактуальности Организации Объединенных Наций. Поэтому я принимаю участие в прениях с некоторым волнением, и делаю это только для того, чтобы осветить некоторые сложности, в надежде, что это будет способствовать более сбалансированной оценке Организации Объединенных Наций. Я начну с повторения некоторых основных положений.

На протяжении пятидесяти восьми лет со времени своего создания влияние и роль Организации Объединенных Наций в мировых делах всегда укреплялись или ослабевали в зависимости от меняющихся геополитических тенденций. Роль Организации Объединенных Наций была незаменимой в некоторых важных международных проблемах; в других случаях Организации Объединенных Наций не отводилось никакой роли или вовсе второстепенная роль. Если считать, что Организация Объединенных Наций была неактуальной, то она была неактуальной задолго до недавней войны в Ираке. Способность Организации Объединенных Наций действовать и те меры, которые она принимала, всегда зависела от того, считали ли государства, и в особенности постоянные члены Совета Безопасности, что Организация Объединенных Наций проводит в жизнь их интересы. Однако Организация Объединенных Наций и система Организации Объединенных Наций всегда сохранялись.

Ни превратности судьбы, ни сохранение Организации Объединенных Наций никого не должны удивлять. Организация Объединенных Наций функционирует в международной системе, имея в своем составе суверенные государства. Многосторонний и односторонний подходы никогда не были взаимоисключающими альтернативами; они представляют собой различные альтернативы в перечне возможных политических курсов каждого государства. Не-

многие государства, большие или малые, согласятся верить свою безопасность или другие жизненно важные национальные интересы исключительно многонациональным институтам. С другой стороны, ни одно государство, сколь бы могущественным оно ни было, не может всегда успешно добиваться своих целей без чужой помощи. Каждое государство выберет то, что наилучшим образом отвечает его интересам.

Более того, Организация Объединенных Наций как система в целом являет собой более широкую структуру, нежели только Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Обсуждая будущее международных организаций, мы не должны забывать о том, что мир никогда не был таким взаимозависимым и, следовательно, он как никогда нуждается в глобальном управлении. Организация Объединенных Наций насчитывает более 190 членов, и никогда она не была так близка к мечте о всеобщем участии. Во всемирной истории никогда не было периода, когда существовало бы больше правовых режимов и норм, регулирующих поведение государства. Секретариат является депозитарием более 500 международных договоров, затрагивающих весь спектр глобальной деятельности.

Международные правовые режимы и нормы несовершенны с точки зрения их действенности и соблюдения. Некоторые международные нормы являются предметом горячих споров. Тем не менее международные отношения в настоящее время развиваются не в вакууме, а согласно законам, правилам, стандартам и нормам. Тем не менее нельзя отрицать того факта, что поддержание международного мира и безопасности является первоочередной целью Организации Объединенных Наций и той ролью, которая вызывает наибольшие возражения и споры. Она также лежит в основе нынешних прений по вопросу об Ираке. Именно здесь те словесные преувеличения, о которых я упоминал ранее, появляются наиболее ярко с точки зрения ясного и разумного представления о сильных сторонах и недостатках Организации Объединенных Наций.

Традиционно международное право признает лишь две причины для применения силы: самооборону согласно статье 51 Устава и санкции Совета Безопасности. Эта кажущаяся ясность обманчива.

Еще до начала последней иракской войны возникали вопросы в связи с традиционными толкова-

ниями Устава. Доктрина самообороны на протяжении длительного времени являлась предметом дискуссий среди представителей научных кругов. Нынешние разногласия по вопросу о праве нанесения превентивного удара являются лишь их последним проявлением. Доктрина гуманитарного вмешательства — или функций по «обеспечению защиты», — которой Генеральный секретарь Кофи Аннан уделил особое внимание, на протяжении нескольких десятилетий бросает вызов традиционным концепциям невмешательства и суверенного равенства государств.

Еще одним вызовом традиционным подходам является угроза, создаваемая негосударственными субъектами, особенно современная угроза, которая исходит от международных террористов. Еще одним примером являются действия повстанческих групп во время гражданских конфликтов.

В своем стремлении отреагировать на вопиющие нарушения прав человека, голодную смерть, анархию и хаос, Совет Безопасности уже вышел за рамки полномочий Организации Объединенных Наций по вмешательству и толкованию «угроз миру» и «агрессии». Война в Ираке была не первой и будет не последней, в отношении которой Совет Безопасности не смог принять никаких мер. Зародившаяся в конце 80-х и начале 90-х годов надежда на то, что окончание «холодной войны», наконец, позволит Совету Безопасности выполнить свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, давно оказалась утраченной.

Обращая взор в прошлое, можно констатировать, что вторжение иракских сил в Кувейт и аннексия территории этой страны в 1990 году представляли собой совершенно четкий случай нарушения основных принципов Устава. Это в значительной степени облегчило задачу предоставления Советом Безопасности мандата на принятие военных мер.

Однако согласованная позиция в отношении иракской проблемы существовала недолго. Уже в 1994 году Франция и Россия начали призывать разработать «дорожный план» отмены санкций. К 1998 году после ухода Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и проведения операции «Лис пустыни» консенсус в Совете Безопасности по Ираку прекратил существовать. После этого Совет Безопасности действовал, исходя из

сложившегося сложного равновесия принципов и национальных интересов, что привело к принятию непоследовательных и несогласованных решений. При обсуждении программы «Нефть в обмен на продовольствие» гуманитарные аспекты, касающиеся последствий санкций, смешивались с коммерческими и деловыми интересами некоторых постоянных членов.

Однако в результате этого Совет Безопасности не утратил своей актуальности. Это означало лишь то, что Совет служил форумом для регулирования различных конкурирующих интересов и играл важную роль, как и на протяжении всей своей истории. Кроме того, несмотря на то, что резолюции Совета Безопасности имеют законную силу, в конечном итоге, они в первую очередь являются политическими документами, отражающими степень согласия, которая может быть достигнута в данный момент между его наиболее могущественными членами.

Я не считаю самоочевидным тот факт, что столкновение интересов в отношении иракского вопроса в период 2002–2003 годов качественно отличалось от разногласий между постоянными членами, возникшими в предыдущее десятилетие. Я не думаю, что разногласия в отношении Ирака нанесли непоправимый ущерб Организации Объединенных Наций.

Кризис, который возник в Совете Безопасности вокруг Ирака в 2002–2003 годах, лишь еще раз высветил то, что нам давно было известно, а именно то, что Совет Безопасности может санкционировать вмешательство лишь в тех случаях, когда между постоянными членами имеется согласие, и что все государства — большие и малые — сделают все необходимое для защиты своих жизненных национальных интересов.

Сейчас неуместно возвращаться к старой дискуссии по вопросу о том, была ли война в Ираке санкционирована мандатом, действующим с 1990 года по 2003 год. Естественно, как подтвердил Совет в резолюции 1441 (2002), Ирак нарушил по существу несколько резолюций. Я хотел бы обратить внимание на то, что независимо от окончательного исхода, напряженные дипломатические усилия, направленные на принятие еще одной конкретной резолюции в отношении применения силы, сами по себе явились подтверждением важности,

придаваемой всеми законодательной роли Совета Безопасности. В мае, всего лишь несколько недель спустя после объявления официального прекращения основных боевых операций, была единогласно принята резолюция 1483 (2003), в которой признавалось, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть существенную роль в послевоенном Ираке.

В последнее время высказываются более взвешенные мнения, несмотря на то, что они несут отпечаток горечи прений, которые велись в преддверии войны. Пройдет еще немало времени до того момента, когда можно будет достичь консенсуса в отношении роли Организации Объединенных Наций в послевоенном Ираке. Кое-кому очень не хочется придавать законную силу решению о применении военной силы. В то же время другие не готовы отдавать власть, завоеванную ценою людских жертв. Однако законность, которую привносит Организация Объединенных Наций, является уникальной.

Дискуссия о роли Организации Объединенных Наций будет продолжаться. Ее можно и необходимо продолжать. Однако из этого не следует, что Организация Объединенных Наций должна находиться в состоянии паралича. В то же время мы обязаны активно добиваться основополагающих целей Организации Объединенных Наций, которыми, как говорится в Уставе, являются «поддержание международного мира и безопасности», «развитие дружественных отношений между нациями» и «осуществление международного сотрудничества».

Отправной точкой наших усилий должно стать признание того факта, что, несмотря на отстаивание Организацией Объединенных Наций идеалов, от которых мы никогда не должны отказываться, реальность такова, что Организация Объединенных Наций отражает геополитические факторы и при этом их формирует. В основе прений накануне войны лежит решительное несогласие с расстановкой сил в рамках международной системы, сложившейся после окончания «холодной войны», которое по-прежнему вызывает разногласия. Но может ли Организация Объединенных Наций уйти от этой реальности? Фактом является то, что Организация Объединенных Наций может функционировать лишь на основе трезвого осознания реальности власти. Если в ходе чрезмерной полемики о роли Организации Объединенных Наций мы забудем об этом

факте, то мы окажем Организации Объединенных Наций плохую услугу.

С 1945 года Устав Организации Объединенных Наций практически не изменился. Вместе с тем он подвергается постоянным толкованиям и новым интерпретациям в целях адаптации к изменяющимся геополитическим обстоятельствам и решения новых сложных задач, о многих из которых создатели Организации Объединенных Наций даже не предполагали.

Сегодня мы вновь сталкиваемся с совершенно новыми угрозами, в числе которых самыми мало-важными являются международные террористические сети, которые не признают ни государственных границ, ни обычного международного права. Ясно, что Организации Объединенных Наций необходимо разработать новые и более гибкие правила для борьбы с этими новыми угрозами. Одновременно с этим мы должны и далее стремиться к обеспечению адекватных гарантий предотвращения злоупотреблений или возвращения к законам джунглей.

Добиться устойчивого равновесия между этими обязанностями, которые имеют одинаково неотложный характер, будет непросто. Но сделать это можно, если мы заставим себя открыто и реалистично обсудить вопросы, при этом четко оценивая ограниченные возможности и потенциал Организации Объединенных Наций.

Последние события в Ираке показали, что Соединенным Штатам нужна Организация Объединенных Наций. Не вызывает сомнений и то, что Организация Объединенных Наций нуждается в Соединенных Штатах. Поскольку существует совпадение интересов двух сторон в отношении сотрудничества для обеспечения наших общих интересов и достижения совместных целей, то, конечно, ничего невозможного нет в том, чтобы проводить переговоры и достичь согласия в вопросе о новой парадигме сотрудничества между единственной сверхдержавой мира и уникальной и незаменимой Организацией Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций не является панацеей от всех бед мира. Нельзя считать Организацию и глобальной злоумышленницей. Организация Объединенных Наций — это политический институт. Политика, как часто повторяется, является искусством возможного. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы предаваться отчаянию

или впадать в цинизм. Мы должны перевернуть страницу и пойти дальше.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово государственному секретарю иностранных дел Республики Гамбии Его Превосходительству г-ну Бабукару Блайзу Исмаилу Джейну.

Г-н Джейн (Гамбия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне передать от имени моей делегации самые искренние поздравления г-ну Джулиану Ханту в связи с его избранием на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии. Я убежден в том, что его богатый опыт в международных делах будет залогом эффективной работы этой сессии и будет эффективно содействовать ее успешному завершению. Пятьдесят восьмая сессия обещает быть богатой реальными достижениями, а также стать своего рода переломным моментом в усилиях, направленных на то, чтобы Организация Объединенных Наций эффективнее откликалась на нужды людей во всем мире в новом тысячелетии. Я хотел бы заверить Председателя в готовности моей делегации к всестороннему сотрудничеству в выполнении им его высоких обязанностей.

Позвольте мне также поздравить предыдущего Председателя г-на Яна Кавана с его похвальными усилиями во время его руководства пятьдесят седьмой сессией. Энергичный Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан также заслуживает похвал за еще один продуктивный год на службе Организации — год, который был отмечен трудностями и огромными проблемами. Благодаря его руководству мы смогли в целом выстоять во время этих невзгод.

Вместе с тем все мы были потрясены взрывом бомбы в здании Организации Объединенных Наций в Багдаде, в результате которого погибло так много людей. Мы молим Бога, чтобы это никогда больше не повторилось, но вместе с тем этот трагический инцидент должен служить нам напоминанием о том, что мы должны и впредь сохранять единство в нашей решимости бороться с терроризмом. Мы не хотели бы упускать этой возможности, с тем чтобы вновь выразить г-ну Кофи Аннани и его сотрудникам, а также родственникам жертв самые искренние соболезнования от имени народа Гамбии. Мы отдаем дань памяти г-ну Сержиу Виейре ди Меллу и его коллегам, которые погибли, и мы скорбим в связи с

трагической гибелью этих столь высокоуважаемых международных гражданских служащих от рук террористов. Желая скорейшего выздоровления раненым в результате этого взрыва, мы молимся за души всех погибших, чтобы они обрели покой на небесах. Моя делегация настоятельно призывает к тому, чтобы этот подлый акт никоим образом не ослабил решимость Организации Объединенных Наций при выполнении ее обязанностей по отношению к народу Ирака.

Резолюция 1373 (2001) была принята единогласно Советом Безопасности после нападения 11 сентября, и большинство государств-членов, включая мою страну, приступили к осуществлению ее важных положений. Мы ратифицировали основные международные документы по вопросу о терроризме и, кроме того, приняли внутренние законы в целях их осуществления. Позвольте мне заметить, что, несмотря на наши скромные достижения в этой области, международное сотрудничество и техническая помощь по-прежнему остаются важнейшими факторами достижения успеха в наших будущих усилиях по осуществлению на практике этих документов.

Подразделение Контртеррористического комитета по вопросам оказания помощи должно укреплять координацию в деле оказания технической помощи в целях получения лучших результатов. В этой связи мы приветствуем обязательство «большой восьмерки» в отношении оказания помощи в деле наращивания потенциала и технической помощи приоритетным странам. Воплощение заявлений о приверженности в конкретные дела является единственной гарантией достижения ощутимых успехов в борьбе с терроризмом. В дополнение к недавно совершенным террористическим нападениям на Организацию Объединенных Наций в Багдаде, другие аналогичные инциденты в Индонезии, Кении, Российской Федерации, Марокко и Саудовской Аравии, произошедшие после нападения 11 сентября, являются напоминанием о том, какие огромные задачи нас ждут впереди.

Пятьдесят восьмая сессия Генеральной Ассамблеи проходит в то время, когда наши подходы к решению глобальных вопросов тщательно изучаются. Эти вопросы включают в себя проблемы, решение которых не было завершено в предыдущем тысячелетии. Организация Объединенных Наций — ведущий и всеобщий форум для применения много